

## НЕЙРОПРАВО: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОБИОТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Сыровацкая Ю.Е.

Научный руководитель: Сорокина А.В.

Россия, г. Новосибирск,  
Новосибирский национальный исследовательский государственный  
университет

***Аннотация.** В статье рассматривается перспективное направление уголовно-правовых исследований – нейроправо (neurolaw), в рамках которого описывается возможность использования нейровизуализаций головного мозга лиц, совершивших преступления. Автор утверждает, что в силу открытий в области нейробиологии необходимо рассмотреть теории о полном или частичном отсутствии свободы воли. Обсуждаются различные точки зрения на важность пересмотра институтов вины, вменяемости и наказания «ограниченно вменяемых» лиц. Есть предложения о переходе от ретрибутивистского подхода к консеквенциализму в уголовном праве. Допускается, что в будущем нейробиологические данные могут изменить нормы о возрасте уголовной ответственности и усовершенствовать меры уголовного воздействия. Описывается ключевая роль результатов нейробиологических исследований в уголовном процессе, которые в будущем могут стать новыми формами доказательств. Автор подчеркивает, что применение нейротехнологий для правовых целей требует дополнительного изучения и законодательных изменений в различных областях права. В заключение отмечается, что нейронаука открывает перед уголовным правом и уголовным процессом новые перспективы, однако существующего уровня развития нейробиологии недостаточно для обеспечения точности исследований и повсеместного применения нейробиотехнологий. Главная мысль статьи заключается в том, что развитие нейробиологии обладает большим потенциалом и в будущем позволит усовершенствовать уголовно-правовую доктрину и поспособствует модернизации уголовного законодательства.*

***Ключевые слова:** нейроправо, нейробиотехнологии, уголовное право, нейробиология, свобода воли, ограниченная вменяемость, уголовный процесс, уголовная ответственность.*

В настоящее время в свете ускоренного развития технологий активно развиваются и совершенствуются знания нейронаук, тем самым открывая новые горизонты их практического применения в различных сферах человеческой жизни. Нейроучёные предполагают существование связи между образом функционирования человеческого мозга и его оценками правовых вопросов, что, вероятно, повлияет на понимание процессов принятия решений и их воздействия на правовые нормы и социальное поведение.

Так, отдельная область нейронаучных знаний, называемая нейроправо (neurolaw), представляет собой одно из наиболее перспективных направлений исследований в области уголовного права. В рамках данного нейронаучного направления активно изучаются вопросы уголовной ответственности, вменяемости/невменяемости и проблема свободы воли. Представители нейробиологии предлагают изучать структуру и активность головного мозга у людей, включая тех, кто совершил преступления, с применением методов нейровизуализации, таких как магнитно-резонансная томография, спектроскопия, позитронно-эмиссионная томография, компьютерная томография и других [1].

В нейробиологии высказывается гипотеза: нейроны принимают решение о поведенческом акте человека за восемь секунд до того, как он сам воспринимает его сознательно. Эта гипотеза легла в основу теорий о полном или частичном отсутствии свободы воли.

Свобода воли представляет собой человеческую способность делать выбор одного варианта поведения из множества других и нести за него ответственность [3]. В классической теории уголовного права существует презумпция свободы воли: действия индивида считаются совершенными «свободно» до того времени, когда не будет доказано обратное [6]. Однако последние открытия в области нейробиологии опровергают данное высказывание, в связи с этим говорят о том, что человек в значительной степени управляется своим подсознанием, что делает его действия несвободными, именно поэтому понятие «свободы воли» является относительным и не определяет человеческие поступки.

Сторонники данной концепции считают важным пересмотр институтов вины, вменяемости и, соответственно, наказания. Они отмечают, что к лицам с психическими нарушениями недопустимо применять институт уголовного наказания, и настаивают только на лечебном воздействии [1].

Таким образом, высказываются воззрения о целесообразности перехода от устаревшей модели карательного правосудия – ретрибутивистского подхода, где наказание соответствует совершенному преступлению, к более современной концепции консеквенциализма, где основным критерием оценки являются последствия поведения индивида. Этот сдвиг отражает стремление к более эффективной и справедливой системе правосудия, ориентированной на реальные результаты и влияние действий на общество. При этом стоит отметить, что выделение нескольких степеней вменяемости, в том числе ограниченной вменяемости, является проявлением данной тенденции [2].

Так, действующий в России уголовный закон содержит положения об ограниченной или уменьшенной вменяемости. Согласно статье 22 УК РФ лицо, страдающее психическим расстройством, которое не исключает вменяемости, подлежит привлечению к уголовной ответственности, при этом такое болезненное состояние психики учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

С одной стороны, идея сторонников консеквенциализма о лечении ограниченно вменяемых лиц с целью предотвращения совершения ими новых общественно-опасных деяний кажется отличной. Но, с другой стороны, нужно признать, что, во-первых, в современных условиях из-за недостаточно развитой

психиатрии и нейронаук нельзя с высокой точностью поставить диагноз конкретного психического состояния, а также, что важно, пока недостижимо полное и действенное лечение психических расстройств, способствующих «ограничению вменяемости» при совершении преступления [4]. Ввиду вышеуказанных причин российскому уголовному праву на текущем этапе развития невозможно полностью отказаться от привлечения к уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и применения к ним уголовного наказания.

Другие правоведы придерживаются мнения, что для более индивидуализированного подхода к наказанию лиц с ограниченной вменяемостью следует учитывать их психическое расстройство как смягчающее обстоятельство. Тем не менее они также подчеркивают, что нельзя допустить смягчения наказания в случае, когда лицо намеренно вызывает у себя такое состояние психики.

Предполагается, что в ближайшие десять лет, благодаря более точным знаниям нейробиологии, будут разрешены разногласия в выводах экспертов. Но спустя ещё двадцать – сорок лет использования нейротехнологий появится возможность оценить степень «зрелости» мозга определенного человека, что может повлечь реформирование норм о возрасте уголовной ответственности и введение более индивидуализированных мер уголовно-правового воздействия [5]. То есть станет возможным учитывать индивидуальные особенности развития мозга, что откроет путь к более справедливой и эффективной системе уголовного правосудия.

В будущем с помощью нейробиотехнологий получат своё развитие новые формы доказательств в рамках уголовного процесса. Тогда нейропсихологи станут значимыми участниками судебных разбирательств, как правило, связанных с причинением телесных повреждений и компенсациями причинённого вреда. В таком случае будет важно установить вид доказательств, к которому следует отнести результаты нейробиологических исследований, перечень лиц, уполномоченных предоставлять эти доказательства суду или органам, осуществляющим предварительное расследование. Также необходимо чётко определить цели использования таких данных: для подтверждения обвинения в совершении преступления или для защиты и опровержения обвинения и решить ряд других важных вопросов.

Представляется оправданной точка зрения, согласно которой визуализации головного мозга подозреваемых, обвиняемых будут представлены органам, осуществляющим предварительное расследование, и суду именно экспертным сообществом, а научная интерпретация результатов таких нейроисследований будет таким видом доказательств, как заключение эксперта. При этом, как и в настоящее время, для обеспечения соблюдения принципов уголовного процесса производство такой экспертизы будет осуществляться как по просьбе стороны защиты и (или) обвинения, так и по инициативе суда.

Вероятно, экспертиза на основе нейробиологических данных будет обязательной в тех случаях, которые определены в пункте 3 статьи 196 действующего УПК РФ. Эти случаи включают в себя оценку психического состояния лица, совершившего преступление, в случае сомнений в его вменяемости или

способности защищать свои права в уголовном судопроизводстве, а также для определения необходимости лечения в стационарных условиях.

Стоит заметить, что применение нейротехнологий для правовых целей является крайне дискуссионным вопросом, который требует междисциплинарного исследования. Так, использование нейровизуализаций головного мозга повлечёт за собой множество законодательных изменений, причем не только в рамках уголовного права и уголовного процесса. В конституционном праве встаёт вопрос о важности регламентации нейроправ, гражданскому праву необходимо распределить гражданско-правовую ответственность за вред, который может быть причинен нейропротезом, тогда административному праву следует установить правовое регулирование баз данных по учету сложных нейропротезов [1].

На сегодняшний день результаты нейровизуализации головного мозга лиц, совершивших преступления, уже активно используются в качестве доказательств по уголовным делам в таких зарубежных странах, как Франция, Нидерланды, Чили и другие. В США нейротехнологии используются при рассмотрении дел судами для подкрепления обоснованности суждения о воздействии определённого состояния мозга на поведение человека, от чего зависит итоговое решение по уголовному делу [5].

Однако стоит признать, что в России в настоящее время достаточно трудно применять нейротехнологии в рамках уголовного права и процесса. На это есть несколько причин: во-первых, непосредственно нейронауки сейчас развиты недостаточно, во-вторых, представителям не естественно-научных направлений представляется сложным проанализировать результаты нейроисследований, и, наконец, невысок уровень доверия к нейротехнологиям у научно-правового общества в целом.

Применение результатов нейроисследований для уголовно-правовых целей поднимает вопросы теоретического и практического характера, на которые в настоящее время нет точных ответов. Сейчас нейробиологические научные изыскания находятся на стадии разработки методов и накопления знаний о жизнедеятельности мозга, в связи с этим нужно с осторожностью проводить оценку результатов данных исследований.

Но нейронауки обладают огромным потенциалом, прогресс в этой области поспособствует расширению понимания механизмов мозговой активности и поведения человека. Это может привести к переосмыслению ряда вопросов в доктрине уголовного права, а именно к проведению уголовно-правовых исследований таких категорий, как вменяемость, невменяемость, возраст привлечения к уголовной ответственности и другие. Кроме этого, в рамках уголовного процесса станет возможным проводить нейробиологическую экспертизу, результаты которой смогут сыграть важную роль в судебных разбирательствах.

Таким образом, следует сделать вывод в том, что важно следить за новейшими исследованиями в области нейронаучных направлений, в том числе в нейроправе. Изучение структуры и жизнедеятельности мозга человека способны открыть перед российским уголовным правом и уголовным процессом новые возможности для совершенствования доктрины и модернизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

### Библиографический список

1. Алферова Е.В. Нейробиотехнологии, уголовное право и процесс: взгляд российских ученых // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2023. № 2. С. 206-216.
2. Алферова Е.В. Нейроправо: достижения в области нейронауки, и их применение в криминологии, криминалистике и правосудии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2023. № 2. С. 217-227.
3. Антонова Е.Ю. Свобода воли и её влияние на субъективную сторону состава преступления // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. № 2. С. 62-67.
4. Беличенко Р.В. Кара и гуманизм уголовной ответственности ограниченно вменяемых лиц // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 65-69.
5. Филипова И.А. Нейротехнологии в праве и правоприменении: прошлое, настоящее и будущее // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 2. С. 32-49.
6. Хилюта В.В. Нейробиология и свобода воли в уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 5(138). С. 134-148.

#### NEURO-LAW: PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF NEUROBIOTECHNOLOGY IN CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE

Syrovatskaya Yu.E.

Scientific adviser: Sorokina A.V.

*Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russia*

**Abstract.** *The article discusses a promising area of criminal law research – neurolaw, which describes the possibility of using neuroimaging of the brain of persons who have committed crimes. The author argues that due to discoveries in the field of neuroscience, it is necessary to consider theories about the complete or partial absence of free will. Various points of view on the importance of reviewing the institutions of guilt, sanity and punishment of "limited sane" persons are discussed. There are proposals to move from a retributivist approach to consequentialism in criminal law. It is assumed that in the future, neurobiological data may change the norms on the age of criminal responsibility and improve criminal measures. The key role of the results of neurobiological research in criminal proceedings, which may become new forms of evidence in the future, is described. The author emphasizes that the use of neurotechnologies for legal purposes requires additional study and legislative changes in various fields of law. In conclusion, it is noted that neuroscience opens up new prospects for criminal law and criminal procedure, but the existing level of development of neuroscience is not enough to ensure the accuracy of research and the widespread use of neurobiotechnology. The main idea of the article is that the development of neurobiology has great potential, and in the future it will improve the criminal law doctrine and contribute to the modernization of criminal legislation.*

**Keywords:** *neuro-law, neurobiotechnology, criminal law, neurobiology, free will, limited sanity, criminal procedure, criminal liability.*